Е. В. Грязнова, И. А. Треушников, С. М. Мальцева

Тревожные тенденции в системе российского образования: анализ мнений ученых и педагогов

В современных условиях становления информационной цивилизации происходит переход общественных систем к информационному обществу. Это означает, что основой всех сфер общественной жизни социума являются информационные технологии. Их распространение и внедрение возможно только на базе глобализации. Информатизация и глобализация как взаимосвязанные процессы обеспечивают успешное технологическое развитие стран, претендующих на мировое лидерство. Наша страна активно включилась в эти процессы. Глобализация и информатизация позволяют государству развивать экономику благодаря унифицированным технологиям. При этом унификации подвергается не только экономика и технологии, но и все сферы общественной жизни. После перехода нашей страны на такой путь развития оказалось, что мы теряем с катастрофической скоростью интеллектуальный потенциал страны. Что в этом случае является причиной, а что следствием? Изучение работ современных ученых и педагогов по данному вопросу показывает, что единого понимания и определения причин возникновения проблем в системе образования России пока не сложилось. Чтобы решить проблему, надо иметь четкое системное представление о ее причинах. Данное исследование – это очередная попытка понять, почему трансформируется не в лучшую сторону система образования в нашей стране. Это необходимо для того, чтобы сделать следующий шаг: разработать возможные алгоритмы решения данной проблемы.

Ключевые слова: педагогическая сфера, образование, обучение, воспитание, глобализация, информатизация, культура

Ссылка для цитирования:

Грязнова Е. В., Треушников И. А., Мальцева С. М. Тревожные тенденции в системе российского образования: анализ мнений ученых и педагогов // Перспективы науки и образования. 2019. № 2 (38). С. 47-57. doi: 10.32744/pse.2019.2.4

E. V. GRYAZNOVA, I. A. TREUSHNIKOV, S. M. MALTSEVA

Disturbing trends in the Russian education system: the analysis of scientists' and teachers' opinions

In modern conditions of formation of the information civilization, the transition of public systems to the information society is taking place. This means that the basis of all spheres of social life is information technologies. Their distribution and implementation are possible only based on globalization. Informatization and globalization being interrelated processes ensure the successful process development of countries, which are claiming world leadership. Our country is actively involved in these processes. Globalization and Informatization allow the state to develop the economy through unified technologies. At the same time, not only the economy and technologies are subject to unification, but all spheres of public life as well. After the transition of our country to such a path of development, it turned out that we are losing the intellectual potential of the country at a catastrophic rate. What is the cause and what is the consequence in this case? The study of papers of modern scientists and teachers on this issue shows that a common understanding and determination of causes of problems in the education system of Russia has not yet developed. To solve the problem, it is necessary to have a clear systematic understanding of its causes. This study is another attempt to understand why the education system in our country is being transformed other than for the better. This is necessary in order to take the next step: to develop possible algorithms for solving this problem.

Keywords: pedagogical sphere, transformation of education, globalization and informatization, trends of Russian education

For Reference:

Gryaznova, E. V., Treushnikov, I. A., & Maltseva, S. M. (2019). Disturbing trends in the Russian education system: the analysis of scientists' and teachers' opinions. *Perspektivy nauki i obrazovania – Perspectives of Science and Education*, 38 (2), 47-57. doi: 10.32744/pse.2019.2.4

Введение

Образование сегодня представляет собой особый социальный институт общества, на базе которого формируется сфера общественной жизни – педагогическая [4]. Педагогическая сфера общества – это сфера межпоколенной трансляции социального опыта человечества, который не передается по каналам генетической программы наследования. Системосозидающая роль в этой сфере принадлежит педагогической деятельности, которая субъектно детерминирована (потребности и способности) и объектно продуктивна (социальные отношения и институты). Педагогическая сфера включает в свой состав пять социальных образований: педагогические потребности, способности, деятельность, социальные отношения и институты.

Что определяет готовность субъекта к деятельности? В советское время это было хорошо выражено известной педагогической формулой: хочу все знать и уметь. Эти три глагола и выражают сущность готовности. Если объединить знания и умения общим понятием «могу», то мы получим два требования к готовности человека: хочу и могу. На философском языке эти два признака называются потребностью и способностью. Единство их определяет деятельность: единство побудительной и деятельной силы.

Тактическая задача педагогической сферы определяется ориентациями общества на виды деятельности, к которым оно намеренно готовит субъектов: экономическая и экологическая, научная и художественная, педагогическая и управленческая, медицинская и физкультурная [4]. К тому же есть некоторые комплексные деятельности, осуществление которых складывается из готовности к родовым деятельности (военная, космическая, семейная, религиозная и др.). Внутри каждого из 8 родов деятельности существуют виды, профессии, специальности, которые ориентируют уже на решение оперативной задачи педагогической сферы: учебники, учебные пособия, набор учебных предметов, методик, учебные планы и программы и пр., и пр.

При этом на всех уровнях педагогической деятельности должны решаться задачи образования, обучения и воспитания [9]. Об этом постоянно забывают, когда пишут и говорят о профессиональном образовании, медицинском обучении или эстетическом воспитании. Любой вид развития личности должен быть единством трех составляющих: профессиональное образование, обучение и воспитание, медицинское образование, обучение и воспитание и т.п.

Материалы и методы

Основными методами исследования являются методы: анализ, обобщение, систематизация, принципы диалектики. В работе использованы материалы публикаций ученых и педагогов, посвященные проблемам модернизации (И.Н. Гаврилова [2], В.С. Диев [8], С. Капица [21]) и информатизации образования (Е.В. Грязнова [3-6], М.Л. Груздева, Ж.В. Смирнова [27] и др.), проблемам трансформации аксиологической, информационной и операциональной подсистем культуры, формируемой с помощью педагогической сферы общественной жизни (И.М. Ильинский [10], Т.Г. Курепина [13], О.В. Мотовилов [15] и др.). При проведении аналитического обзора состояния системы образования в России, авторы использовали данные статистических исследований

[18-19]. За основу принципов систематизации причин существующих проблем в развитии системы образования в нашей стране была взята теория деятельности и теория социализации личности, разработанная Нижегородским философским клубом, возглавляемым Л.А. Зеленовым [4].

Результаты исследования и их обсуждения

Исходя из того, что любая человеческая деятельность определяется главным образом и прежде всего готовностью субъектов к этой деятельности, следует, что педагогическая сфера общества является приоритетной, доминирующей и финансироваться она должна, в первую очередь, а не по остаточному принципу. Изучение статистических данных показало, что рейтинг нашей страны по уровню расходов на образование, занимает 98 позицию [19]. Как одно из следствий такого отношения государства к образованию сегодня наша страна опустилась на 27 место по уровню образования, по сравнению с ее положением в тройке лидеров в период Советского Союза [18].

Низкое финансирование – это одна из серьезных причин упадка в сфере образования, но не единственная. Разве во время войны или в тяжелое послевоенное время советским педагогам платили большие зарплаты? Они работали практически бесплатно, веря в идеалы государства и свой народ. Самым большим для педагога того времени вознаграждением были успехи его учеников. Статус учителя был в стране одним из самых высоких и уважаемых. Дело в том, что проблема трансформации образовательной системы имеет системный характер. В чем же еще причины подобного положения в педагогической сфере в нашей стране? Чтобы ответить на данный вопрос, попытаемся систематизировать возможные варианты основных причин возникновения проблем в педагогической сфере.

Исходя из структурных элементов педагогической сферы, а точнее, тех видов культуры, которые она призвана формировать согласно своим целям, можно выделить и три основных источника проблем: проблемы формирования информационной культуры (система знаний, образование), аксиологической культуры (система ценностей, воспитание) и праксиологической культуры (система умений, обучение). Схематично взаимосвязь структурных элементов педагогической сферы и культуры личности можно представить следующим образом (см. рис.1):

Рисунок 1 Взаимосвязь педагогической сферы и культуры личности

Проблема формирования информационной подсистемы культуры

Изучение взглядов ученых на причины проблем в системе педагогической сферы показывает, что серьезную тревогу вызывает проблема снижения качества первого компонента – информационной подсистемы культуры (И.М. Ильинский [10], В.С. Диев [8], С. Капица [21] и др.). Так, в исследовании И.Н. Гавриловой отмечается факт резкого снижения грамотности современного поколения, низкий уровень знаний по основным школьным предметам, особенно естественнонаучного цикла [2]. В многократных публикациях и выступлениях С. Капица приводит факты и цифры, свидетельствующие о том, что Россию превращают в «страну дураков» путем разрушения механизмов формирования информационной подсистемы культуры, т.е. системы знаний [21].

Снижение качества знаний, формируемых в культуре современного человека на этапе школьного образования, продолжается в системе средне-специального и высшего образования. Об этом пишут многие исследователи. Обращает на себя внимание тревожная публикация И.М. Ильинского: «Тихая война в целях оглупления населения ведется не только внутри США, но, как хорошо известно, настойчиво экспортируется по всему миру в зоны особых интересов этой страны, в частности в Россию. Глобализация не состоится, Новый мировой порядок не возникнет, если люди различных рас и культур, интересов и верований, уровня образования и информированности не будут придерживаться схожих мнений на так называемые «вызовы и угрозы» эпохи: экономические и финансовые кризисы, международный терроризм, пиратство, войны, если не будут видеть в лице США единственного спасителя от всех зол» [10, с.5]. Автор видит причину снижения общего уровня образования именно в подрыве фундаментальных основ педагогической сферы в нашей стране. Он приводит аргументы и факты, демонстрирующие процесс деградации образования после перехода России к построению капитализма.

Проблема формирования праксиологической подсистемы культуры

Информационная подсистема культуры взаимосвязана с формированием и второго важного компонента культуры человека – праксиологической подсистемы. В нашей стране вузы перешли на многоступенчатую систему образования. Бакалавриат при этом предусматривает решение проблемы подготовки специалистов-практиков. В результате такой переориентации высшего образования, автоматически произошло снижение требований к уровню образования в целом на данной ступени, т.к. теперь оно направлено на массовую подготовку узких специалистов. Если учесть, что специализация: «... лучшее средство приобрести интеллектуальную близорукость...» [20, с. 61], то вывод напрашивается сам собой. В этом плане сложно не согласиться с мнением В.С. Диева, который писал: «Если мы вступим в Болонский процесс, то будем решать проблемы Европы, а не России. Лучшие наши выпускники поедут в Португалию и Испанию, а выпускники Португалии и Испании не поедут в Новосибирск, Читу, Хабаровск» [8, с. 58]. Сегодня происходят именно эти процессы.

Данное положение приобретает широкий спектр последствий, порождающих новые проблемы. Одна из них – это следующие ступени образования магистратура и аспирантура. Высшее образование становится фактически трехуровневым, и это по-

рождает проблему преемственности [22]. Реальность такова, что чаще всего магистратуру, а затем и аспирантуру выбирают для того, чтобы сменить специальность, а не углубить знания по специальности бакалавриата. Опасения по данному поводу высказывались еще задолго до того, как магистратура стала привычной для современных студентов в нашей стране. Так, например, Н.Д. Колесов отмечал: «В магистратуру по экономике усиливается приток лиц, не имеющих специального экономического образования. За один или два года учебы они не в состоянии освоить основы экономической теории» [12, с. 153]. Сегодня эта проблема охватила практически все специальности [17]. О сложностях, вызванных разным уровнем начальной подготовки обучающихся по магистерским программам, пишет О.В. Мотовилов [15]. В этой и других публикациях, посвященных проблемам качества высшего образования, авторы пишут в основном о том, что магистратура начинает напоминать вечерние школы, т.к. в большинстве своем магистранты очного отделения вынуждены работать. Количество студентов заочной формы обучения в разы превышает количество студентов на очных отделениях.

Подобная ситуация продиктована многими обстоятельствами: это и низкое качество жизни населения, и высокие цены на обучение, и социальная незащищенность молодых специалистов и т.д. Однако основной проблемой все же остается низкое качество уровней базового образования. Современный студент, чаще всего, приходит в магистратуру совершенно не подготовленный. Магистратура требует написания серьезного научного диссертационного исследования. На это студенту отводится всего два года. Но разве реально выполнить такую работу за столь короткий срок, если нет основы. Магистрант должен приходить в магистратуру на 30-50% с готовой диссертацией, т.е. иметь представление о проблеме, которой он будет заниматься, изученной литературой по ней, идеями о возможных путях решения этой проблемы, текстом теоретической части и результатами практических исследований. Только в этом случае под руководством научного руководителя магистрант сможет за два года довести свое исследование до конца. На практике существует иная картина. Магистрант первого курса напоминает «младенца», который не знает даже азов методики написания выпускной бакалаврской работы, не имеет представления о том, что такое научное исследование и наивно ждет, когда «всемогущий» волшебник – научный руководитель – появится и решит все его проблемы. А руководитель приходит за 6 месяцев до защиты.... О каком качестве таких диссертаций, а значит и специалистов можно говорить. Эта ситуация является достаточно распространенной, и начинает она формироваться с самых первых ступеней образования [23; 24; 27].

Проблема формирования аксиологической подсистемы культуры

Низкий уровень формирования двух составляющих культуры человека информационной и праксиологической обусловлен не только экономическими проблемами в нашей стране. Третья неотъемлемая часть культуры – аксиологическая подсистема – система ценностей задает и старт, и направление в формировании всей культуры человека. Если образование обозначить термином «знаю», обучение – термином «умею», то воспитанию соответствует термин «хочу». Мотивация – это та составляющая, без которой бесполезными оказываются, и «знаю», и «умею». Чтобы правильно «хотеть» получить знания и умения, необходимо понимать ценности этих составляющих куль-

туры, осознавать принципы их реализации, их место в современной картине мира. Аксиологическая подсистема человека начинает формироваться, как и две других подсистемы культуры с момента рождения и продолжается на протяжении всей жизни человека. Ценностные установки, если они основаны на целостной идеологии, вере, убеждениях, традициях, нормах морали и нравственности и т.д. помогают человеку адаптироваться в социуме и выбирать стратегически и тактически правильные траектории образования и обучения.

Какова же система ценностей в современной России? Наши исследования данного вопроса показали, что сегодня ситуация в стране соответствует кризисной [3-6; 23; 24]. Процессы глобализации направлены на разрушение, прежде всего, базы страны – ядра ее культуры. Базовые компоненты ядра культуры – традиции и вера способны удерживать от разрушения культуру долгое время [26]. Именно поэтому изначально в нашей стране был произведен удар не по системе знания, не сжигались книги и не уничтожались библиотеки. Была разрушена идеология страны, одним из важнейших положений которой являлось уважение труда педагога. Тем не менее, педагоги старой закалки еще очень долго боролись за спасение отечественного образования, сколько могли, пока их не вытеснили молодые, американизированные педагоги-недоучки. Заметим, что не низкие зарплаты сломили людей, а отсутствие идеалов, традиций, ценностей, которые некому и не зачем стало передавать [1; 7; 25].

На страницах данного журнала мы рассматривали один из аспектов этой проблемы. В частности, мы обращались к вопросу о методологической культуре современного педагога, которая оказывается важнейшим компонентом всех трех подсистем культуры [28].

Проведенное нами исследование показало, что в педагогических вузах нашей страны после перестроечного периода резко снизилось качество методологической культуры педагогов на всех уровнях высшего образования. Общая культура педагога складывается из трех основных подсистем, каждая из которых опирается на методологическую подготовку. При получении знания (информационная подсистема культуры) педагогу необходимо знать алгоритмы, методы и методики поиска нужной информации и превращения ее в знание. При получении определенных навыков (практиологическая подсистема культуры) также, на первый план выходит знание и владение методиками освоения умений и навыков. Формирование мировоззрения, ценностных установок (аксиологическая подсистема культуры) тоже происходит не хаотично, необходима методология усвоения системы ценностей. Эта подсистема культуры оказывается сложной для современной молодежи, потому, что, с одной стороны, она предполагает свободу выбора личностью системы ценностей и накладывает ответственность за сделанный выбор, а, с другой стороны, общество регулирует и контролирует содержание нравственных норм, предлагаемых индивиду. Если в социуме существует единая система нравственных норм и ценностей, то подрастающее поколение в процессе социализации, контролируемой педагогической сферой общества, достаточно легко усваивает ее, и самое главное, принимает. Когда в семье, школе, вузе, на улице, в сообществах говорят и действуют согласно единой принятой системе норм и правил, то методология освоения поведения в обществе понятна. В современном же социуме, под воздействием процессов глобализации формируется мозаичная, фрагментарная система ценностей. Современный педагог (а сегодня это большей частью уже новое поколение) сам не имея целостной методологической культуры формирования знаний, умений и ценностей, пытается сформировать культуру подрастающего поколения.

Приведем лишь один пример последствия недостаточной методологической культуры у тех, кто отвечает за процессы становления личности в нашей стране. В рамках спасения ситуации с воспитанием в нашей образовательной системе в школах был введен как федеральный компонент курс «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ). Дело правильное, нужное. Читая аннотацию к данному предмету, можно видеть грамотно сформулированные цели и задачи, направленные на решение актуальных проблем современности: мотивация к осознанному нравственному поведению, в основе которой лежат нормы традиционных религий и светской этики, уважительное к ним отношение, готовность к диалогу с представителями других мировоззрений и культур. Однако в процессе реализации этих задач происходит явное разногласие желаемого и действительного. Оказывается, что обязательным является знакомство не со всеми видами религиозных культур, а лишь с теми, которые выбирают родители учеников. О каком же тогда диалоге культур может идти речь? Как поступать в случае, если в классе обучаются дети, родители которых выбирают разные направления? Дальше предлагается выбор между модулями «Основы мировых религиозных культур» и «Основы светской этики», что вновь порождает противоречие, не позволяющее решить задачу о формировании мировоззрения на основе интеграции религиозной культуры и светской этики. Самое главное, что данный курс не имеет продолжения. Этот фрагмент воспитания повторяет общую фрагментарность современной культуры.

Такие противоречия возникают как в результате методологических проблем разработки данного курса, так и по причине серьезных кадровых вопросов в отечественных школах. Не секрет, что сегодня ощущается нехватка учителей с профессиональной подготовкой к преподаванию основ религиоведения. Кроме того, данные противоречия возникают на стадии разработки самих законодательных документов, согласно которым школы не имеют права выбирать траекторию изучения ОРКСЭ как единый курс, а только модульно. Это лишь малая толика последствий деятельности малограмотных педагогов и методологов, которые выпускают в свет низкоквалифицированные кадры во все сферы деятельности. На самом деле проблемы начинают достигать катастрофических масштабов.

В этом смысле трудно не согласиться с мнением Н.Е. Покровского, который считает, что «... в России наблюдаются не замедленные процессы адаптации к общемировым культурным изменениям, но, напротив, в силу значительной озлобленности социальной структуры российского общества, активно реализуют себя большинство глобалистических тенденций в их яркой «гибридной» форме. Причем глобализация выступает в форме американизации. Как, впрочем, можно утверждать и обратное - американизация и есть глобализация» [16, с. 5]. Действительно, аксиологическая составляющая культуры подвергается в нашей стране американизации в первую очередь. Получается, что процессы глобализации, оказывающие столь мощное влияние на развитие и модернизацию России, приводят к тому, что мы теряем самое важное в собственной культуре – ее ядро. Традиционные ценности русской культуры, основанные на таких ее чертах как соборность, сострадание, терпение и терпимость и т.п. вытесняются ценностями независимости, индивидуальности, саморекламы, обогащения и др. Воспитание в традиционной русской культуре строилось на основе веры, единой идеологии, определяющей нравственные и этические принципы вхождения и существования человека в обществе. Великий русский философ А.Ф. Лосев относился к воспитанию как «особой организации

просвещения ума и сердца и, следовательно, всего жизнеощущения и жизнедействия» [14, с. 215].

Наряду с глобализацией процессы информатизации культуры приводят к формированию нового информационного социокультурного пространства, в котором воспитание как педагогическая составляющая постепенно исчезает, становясь лишней трудозатратой современного педагога. По данному поводу справедливо пишет В.А. Караковский: «Во многих школах, средних учебных заведениях, вузах воспитание как педагогическая цель вообще отсутствует. Трагедия заключается в том, что переориентация массовой школы на «чистое» обучение происходит на фоне невероятного обострения, нестабильности во всех областях нашей жизни, когда молодежь, попавшая в зону социального риска, все более пугает резким падением уровня воспитанности, бездуховностью, слепым идолопоклонством» [11, с. 5].

Заключение

Таким образом, можно видеть, что основными причинами негативных трансформаций системы образования в нашей стране оказывается исчезновение самых главных персонажей – высококвалифицированного педагога, способного передавать социальный опыт, состоящий из трех основных составляющих информационной, прагматической и мотивационной подсистем культуры, и ученика, способного перенять этот опыт. Все остальное – это мощнейшие механизмы для их уничтожения. Проблема трансформации системы образования носит системный характер. Бессмысленно повышать зарплату педагогу, если его идеология направлена только на зарабатывание денег. Бессмысленно учить студента в самых высокотехнологичных образовательных учреждениях, если он учится за деньги и ради денег, а не ради получения возможности принести пользу своей стране. Поэтому решать эту проблему надо только комплексно. Она требует проведения исследований не только экономистов и социологов, но и философов, культурологов и педагогов, в первую очередь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бичева И. Б., Филатова О. М. Перспективы профессиональной подготовки педагогов: аксиологический подход // Вестник Мининского университета. 2018. Том 6. № 2. <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2018-6-2-3>
2. Гаврилова И.Н. Проблемы реформирования образования в современной России Текст научной статьи по специальности «Система образования» // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2012. № 3. С. 6-16.
3. Грязнова Е.В. Информационная социализация личности // Социология власти. 2010. № 1. С. 18-25.
4. Грязнова Е.В., Зеленев Л.А. Прикладные проблемы философии: научно-педагогический опыт: Монография. Гжель: ГГУ, 2015. 164 с.
5. Грязнова Е.В. Идентификация человека в информационной реальности // Психология и психотехника. 2013. № 4 (55). С. 371-379.
6. Грязнова Е.В. Информационное взаимодействие в образовании: прогресс или регресс? // Философия и культура. 2012. № 7 (55). С. 123-129.
7. Гуцу Е.Г., Няголова М.Д., Рунова Т.А. Исследование мотивации трудовой деятельности преподавателя вуза // Вестник Мининского университета. 2018. Том 6. № 3. <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2018-6-3-13>
8. Диев В.С. Болонский процесс, или дорога с односторонним движением // Вестник Российского философского общества. 2004. № 2. С. 32-36.
9. Ерохин А.К., Власенко А.А., Царева Н. А. Организационная структура современной российской системы высшего образования: проблемы и тенденции развития // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 1(22). С. 241-245.
10. Ильинский И. М. Образование в целях оглушения // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 1. С. 3-30.
11. Караковский В. А. Стать человеком. М., 1993. 80 с.

12. Колесов Н.Д. О путях повышения уровня теоретической и методологической подготовки студентов-экономистов // Вестник СПбГУ. 2009. Сер. 5. Вып. 1. С. 153-157.
13. Курепина Т. Г. Проблемы воспитания: аксиологические аспекты // Теория и практика общественного развития. 2013. С. 97-100.
14. Лосев А.Ф. О методах религиозного воспитания. Публикация и комментарии А.А. Тахо-Годи // Вестник русского христианского движения. 1993. № 167. С. 63-87.
15. Мотовилов О.В. Проблемы подготовки кадров в магистратуре // Высшее образование в России. 2016. № 2 (198). С. 38-45.
16. Покровский Н.Е. Российское общество в контексте американизации (принципиальная схема) // Социологические исследования. 2000. № 6. С. 5-12.
17. Полевая Н.М., Романова Л.Л. Оценка качества обучения по магистратуре: анализ критериев // Балтийский гуманитарный журнал. Том 6. № 2 (19). 2017. С. 173-175.
18. Рейтинг стран мира по уровню образования. URL: <http://nonews.co/directory/lists/countries/education> (дата обращения: 12.01.2019).
19. Рейтинг стран мира по уровню расходов на образование. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/expenditure-on-education/info> (дата обращения: 12.01.2019).
20. Рене Г. Восток и запад. М.: Беловодье, 2005. 240 с.
21. Сергей Капица: «Россию превращают в страну дураков». URL: <http://www.aif.ru/society/13372> (дата обращения: 12.01.2019).
22. Треушников И.А. Проблема преемственности при трехуровневой системе подготовки кадров в юридическом вузе // Вестник Нижегородской правовой академии. 2017. № 13 (13). С. 88-89.
23. Grayznova E.V., Maltseva S.M., Zanozin N.V., Goncharuk A.G., Kozlova T.A. Information culture person: problems and perspectives // 5th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM, Vienna ART Conference Proceedings, 2018, Vol. 5, Issue 2.1; 241-248 pp.
24. Gryaznova, E., Kozlova T., Sulima I. Forming and realizing a pedagogue's philosophical culture//The Turkish Online Journal of Design, Art and Communication-TOJDAC, September. 2018. Special Edition, p.2136-2142.
25. Ilaltdinova, E.Y., Frolova, S.V., Lebedeva, I.V. Top qualities of great teachers: National and universal. Advances in Intelligent Systems and Computing, 2018, 677, pp. 44-52.
26. Shaposhnikov, Lev Evgenevich; Pushkin, Sergei Nikolaevich. Orthodoxy as a basis for protective conservatism of kp pobedonostsev // European journal of science and theology. 2018, Volume: 14, Issue: 3, Pages: 157-164.
27. Gruzdeva M.L., Vaganova O.I., Smirnova Zh.V., Maltseva S.M. Innovative forms of trauning of teachers for professional school // International Journal of Mechanical Engineering and Technology. 2018. Volume: 9. Issue 11. Pages: 1146-1155. URL: <http://www.iaeme.com/ijmet/issues.asp?JType=IJMET&VType=9&IType=11> (дата обращения: 12.01.2019).
28. Грязнова Е. В., Никишина О.А. Методологическая культура педагога-исследователя // Перспективы Науки и Образования. 2018. 3 (33). С. 68-73. <http://pnojurnal.wordpress.com/archive18/18-03/> (дата обращения: 12.01.2019).

REFERENCES

1. Bicheva I. B., Filatova O. M. Prospects for teacher training: an axiological approach. *Bulletin of the Minin University*, 2018, Vol. 6, No. 2. <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2018-6-2-3> (in Russian)
2. Gavrilova I.N. Problems of education reform in modern Russia. The text of a scientific article on the specialty "Education system". *Contours of global transformations: politics, economics, law*, 2012, no. 3, pp. 6-16. (in Russian)
3. Gryaznova E.V. Informational socialization of personality. *Sociology of power*, 2010, no. 1, pp. 18-25. (in Russian)
4. Gryaznova E.V., Zelenov L.A. Applied problems of philosophy: scientific and pedagogical experience: Monograph. Gzhel, GGU Publ., 2015. 164 p. (in Russian)
5. Gryaznova E.V. Human identification in the information reality. *Psychology and psychotechnics*, 2013, no. 4 (55), pp. 371-379. (in Russian)
6. Gryaznova E.V. Informational interaction in education: progress or regress? *Philosophy and Culture*, 2012, no. 7 (55), pp. 123-129. (in Russian)
7. Gutsu E.G., Nyagolova M.D., Runova T.A. Study of the motivation of labor activity of a university lecturer. *Bulletin of the Minin University*, 2018, Vol. 6, no. 3. <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2018-6-3-13> (in Russian)
8. Diev V.S. Bologna process, or one-way road. *Bulletin of the Russian Philosophical Society*, 2004, no. 2, pp. 32-36. (in Russian)
9. Erokhin A.K., Vlasenko A.A., Tsareva N. A. Organizational structure of the modern Russian system of higher education: problems and development trends. *Baltic Humanitarian Journal*, 2018, Vol. 7, No. 1 (22), pp. 241-245. (in Russian)
10. Ilinsky I. M. Education for Duplication. *Knowledge. Understanding. Skill*, 2010, no. 1, pp. 3-30. (in Russian)
11. Karakovsky V. A. Become a man. Moscow, 1993. 80 p. (in Russian)
12. Kolesov N.D. On ways to improve the level of theoretical and methodological training of students of economists.

- Bulletin of St. Petersburg State University. 2009, Issue 1. pp. 153-157. (in Russian)
13. Kurepina T. G. Problems of education: axiological aspects. *Theory and practice of social development*, 2013, pp. 97-100 (in Russian)
 14. Losev A.F. On the methods of religious education. Publication and comments A.A. Taho-Godi. *Bulletin of the Russian Christian movement*, 1993, no. 167, pp. 63-87. (in Russian)
 15. Motovilov O.V. Problems of training in the magistracy. *Higher education in Russia*, 2016, no. 2 (198), pp. 38-45. (in Russian)
 16. Pokrovsky N.E. Russian society in the context of Americanization (concept). *Sociological studies*, 2000, no. 6, pp. 5-12. (in Russian)
 17. Polevaya N.M., Romanova L.L. Assessment of the quality of training for graduate: criteria analysis. *Baltic Journal of Humanities*. 2017, Vol. 6, No. 2 (19), pp. 173-175. (in Russian)
 18. Rating countries in the world by level of education. Available at: <http://nonews.co/directory/lists/countries/education> (accessed 12 January 2019). (in Russian)
 19. Rating of countries in the world in terms of expenditure on education. Available at: <https://gtmarket.ru/ratings/expenditure-on-education/info> (accessed 12 January 2019). (in Russian)
 20. Rene G. East and West. Moscow, Belovodie Publ., 2005. 240 p. (in Russian)
 21. Sergey Kapitsa: "Russia is being turned into a country of fools". Available at: <http://www.aif.ru/society/13372> (accessed 12 January 2019). (in Russian)
 22. Treushnikov I.A. The problem of continuity in a three-tier system of training in a law school. *Bulletin of the Nizhny Novgorod Law Academy*, 2017, no. 13 (13), pp. 88-89. (in Russian)
 23. Grayznova, E.V., Maltseva, S.M., Zanozin N.V., Goncharuk A.G., Kozlova T.A. *5th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts, Vienna ART Conference Proceedings*, 2018, Vol. 5, Issue 2.1; pp. 241-248.
 24. Gryaznova, E., Kozlova T., Sulima I. Forming and realizing a philosophical culture. *The Turkish Online Journal of Design, Art and Communication-TOJDAC*, September. 2018. Special Edition, p. 2136-2142.
 25. Ilaltdinova, E.Y., Frolova, S.V., Lebedeva, I.V. High quality of great teachers: National and universal. *Advances in Intelligent Systems and Computing*, 2018, 677, pp. 44-52.
 26. Shaposhnikov, Lev Evgenevich; Pushkin, Sergei Nikolaevich. Orthodoxy as a basis for protective conservatism of kp pobedonostsev. *European journal of science and theology*. 2018, Volume: 14, Issue: 3, Pages: 157-164.
 27. Gruzdeva, M.L., Vaganova, O.I., Smirnova, Zh.V., Maltseva, S.M. Innovative forms of trauning for professional school. *International Journal of Mechanical Engineering and Technology*. 2018. Volume: 9. Issue 11. Pages: 1146-1155. URL: <http://www.iaeme.com/ijmet/issues.asp?JType=IJMET&VType=9&IType=11> (access date: 12.01.2019).
 28. Gryaznova E. V., Nikishina O.A. Methodological culture of the teacher-researcher. *Perspectives on Science and Education*, 2018, no. 3 (33), pp. 68-73. Available at: <http://pnojurnal.wordpress.com/archive18/18-03/> (accessed 12 January 2019). (in Russian)

Информация об авторах

Грязнова Елена Владимировна
(Россия, Нижний Новгород)
Доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии и теологии
Нижегородский государственный педагогический
университет им. К. Минина
E-mail: egik37@yandex.ru

Треушников Илья Анатольевич
(Россия, Нижний Новгород)
Доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры гуманитарных и социально-
экономических дисциплин
Российский государственный университет
правосудия (Приволжский филиал)
E-mail: treushnikovilya@mail.ru

Мальцева Светлана Михайловна
(Россия, Нижний Новгород)
Кандидат философских наук, доцент
Нижегородский государственный педагогический
университет им. К. Минина
E-mail: maltsewasvetlana@yandex.ru

Information about the authors

Elena V. Gryaznova
(Russia, Nizhny Novgorod)
Doctor of Philosophy, Professor,
Head of the Department of Philosophy and Theology
Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical
University (Minin University)
E-mail: egik37@yandex.ru

Ilya A. Treushnikov
(Russia, Nizhny Novgorod)
Doctor of Philosophy, Associate Professor,
Professor of the Department of Humanities
and Socio-Economic Disciplines
Russian State University of Justice
(Privolzhsky branch)
E-mail: treushnikovilya@mail.ru

Svetlana M. Maltseva
(Russia, Nizhny Novgorod)
PhD in Philosophy, Associate Professor
Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical
University (Minin University)
E-mail: maltsewasvetlana@yandex.ru